

О БИБЛИОТЕКЕ РЫЛЕЕВА

Сообщение А. Г. Цейтлина

Рылеев обладал довольно большой библиотекой, к составлению которой он приступил еще в юношеские годы. «Сделайте милость, — писал он из кадетского корпуса отцу, — не позабудьте мне прислать денег также и на книги, потому что я, любезный батюшка, весьма великий охотник до книг»¹.

Трудно сказать, какие именно книги были у Рылеева во время обучения в Первом кадетском корпусе в Петербурге: отец его был скуп и едва ли удовлетворял эти желания юноши. Деньги на книги ему время от времени присылала мать, но это, вероятно, бывало редко из-за постоянной стесненности семьи в средствах. Следует, впрочем, отметить, что молодой кадет проявлял в приобретении книг большую настойчивость. «Вы, — писал он отцу около 1810 г., — можете на меня положиться, ибо в бытность Вашу в Петербурге, когда Вы мне давали деньги, то я всегда употреблял на книги, которых у меня уже набрано 15. Также сделайте милость, напишите к Ивану Гермолаичу, чтобы он ко мне носил книги, которые Вы у него оставили»².

За границей, как мы знаем, Рылеев прочел ряд книг юридического и политико-экономического характера: в показаниях на следствии он указывал на свое знакомство — уже в эти юношеские годы — с сочинениями «разных современных публицистов, каковы Биньон, Бенжамен Констан и другие...»³. Едва ли, однако, Рылеев имел возможность в постоянных походах особенно быстро увеличить свою библиотеку. Но вот после нескольких лет вынужденных странствий Рылеев надолго останавливается близ уездного городка Воронежской губернии, Острогожска⁴. По воспоминаниям о Рылееве его острогожского сослуживца, артиллерийского офицера Косовского, в крестьянской избе, в которой жил Рылеев, «были нагромождены разные книги, даже на лавках занимаемой им комнаты». Вероятно это были книги исторического содержания, а также сочинения русских писателей, — Косовский указывал, что, приезжая из пригородной слободы к своим товарищам, жившим в Острогожске, Рылеев читал им «из лучших сочинений прозу и стихи <...> Но Державина и Дмитриева предпочитал прочим»⁵.

С переездом Рылеева в Петербург библиотека его должна была заметно разрастись. Служба в Петербургской уголовной палате, куда будущий декабрист поступил, руководствуясь идейными соображениями, равно как и его позднейшая служба в Российско-Американской компании, — побуждали Рылеева к чтению и приобретению соответствующей литературы юридического и географического характера. Работая над думами и поэмами, Рылеев пополнял свою библиотеку нужными ему книгами исторического содержания. Есть все основания полагать, что у него имелись, например, «Исторические песни» польского поэта Немцевича и «История Малой России» Д. Н. Бантыша-Каменского — книги, которыми он постоянно пользовался в работе над «Думами» и «Войнаровским». Едва ли

можно сомневаться и в том, что Рылеев приобретал выходившие в эту пору произведения художественной литературы и в первую очередь высоко ценимые им поэмы Пушкина.

Грандиозное петербургское наводнение 7 ноября 1824 г. нанесло библиотеке Рылеева значительный ущерб. Ни его самого, ни его жены в ту пору в столице не было, и вещи в его квартире (находившейся в доме Российско-Американской компании, у Синего моста через Мойку) были спасены исключительно благодаря самоотверженности А. А. Бестужева. Приехав в Петербург через месяц после наводнения, Рылеев писал жене: «Мы <...> с тобой должны благодарить Алек<сандра> Алек<сандровича> Бестужева: наши люди совершенно потерялись <...> он спас все почти <...> попортилось только мое бюро, письменный стол, твой рабочий столик, половина моей библиотеки и еще кое-что»⁶. Повидимому, у Рылеева было много книг, и Бестужев не успел перенести их все в более безопасное место. Он же позаботился и о просушке книг Рылеева после того, как наводнение схлынуло. Как вскоре сообщил Рылееву О. М. Сомов, печи в его квартире были уже «исправлены, некоторые мебели по возможности приведены в порядок, а за книгами имел хождение сам Александр»⁷, то есть Бестужев.

Еще до ареста Рылеева, вечером 14 декабря 1825 г., некоторые книги из его библиотеки были на время отданы его друзьям и знакомым. Несколько книг Рылеев взял в книжной лавке Смирдина, еще не успев оплатить их стоимость. Эти приобретенные в долг книги пришлось вернуть по месту покупки. Только 13 мая 1826 г., то есть через пять месяцев после ареста, Рылеев смог распорядиться своей библиотекой. Он писал жене: «Смирдину вели сказать, чтобы дал записку, какие книги требует он, и пришли ее ко мне; много у Петрова, пошли взять»⁸. «От Смирдина, — повторял Рылеев 24 мая, — потребуй записку, какие книги считает он на мне, и скажи ему, что эту записку ты пошлешь ко мне»⁹. Н. М. Рылеева выполнила просьбу мужа недостаточно точно. «К Петрову, — сообщала она, — я посылала за книгами. Он прислал по хозяйственной части и более никаких, говорит, у него нет <...> К Смирдину я отослала книги, на которых есть нумера его лавки; о прочих просила дать записку, но он сказал, чтоб я не беспокоилась, только нет ли Истории Рейналя 6-ти частей, которых я не нашла в твоих книгах. Не помнишь ли ты, кто взял их у тебя?»¹⁰.

Рылеев остался недоволен тем, как его жена поступила с книгами, полученными от Смирдина: «Книги к Смирдину, — писал он ей 27 мая 1826 г., — на которых были номера его лавки, ты напрасно отослала. Многие у него *куплены* с номерами. Уведомь меня, сколько книг и на какую сумму ты отослала ему. Боюсь, чтоб ты не отослала лучшие книги, которые могли бы пригодиться и Настеньке со временем. Книг Смирдина, кроме бывших у Петрова, у меня немного было»¹¹.

По мере того, как следствие над Рылевым близилось к концу, Н. М. Рылеева все чаще задумывалась о том, что ей делать с библиотекой. 25 июня 1826 г. она писала мужу: «...я буду стараться устроить все дела. Прошу твоего совета, что мне делать с мебелью? Я не знаю, что стоит также и библиотека. Ты молчишь. Уведомь, ради бога»¹². Однако Рылеев уже не смог уведомить жену: следующее его письмо было написано в ночь перед казнью, и о библиотеке там, естественно, не было уже ни слова. Можно предполагать, что, продав книги научного и исторического характера, а также большую часть классической литературы, Н. М. Рылеева выполнила указания мужа о тех книгах, которые со временем пригодились бы дочери. Мы знаем, что «Стихотворения» И. И. Дмитриева, подаренные автором Рылееву, сохранились в библиотеке Анастасии Кондратьевны Рылеевой во всяком случае до 20 апреля 1841 г. (дата эта обозначена

Из книг К. Рылеева

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

по
НИКОНОВУ СПИСКУ

Издана

Подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ.

Часть лятая

Съ 1407 по 1462 годъ.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ.

при Императорской Академіи Наукъ
1789 года.

«РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ»,
ЧАСТЬ V, изд. 1789 г. ЭКЗЕМПЛЯР
С ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ
РЫЛЕЕВА

Историческая библиотека,
Москва

дочерью Рылеева на форзаце книги (см. воспроизведение на стр. 321 настоящего тома). В настоящее время эта книга хранится в библиотеке Государственного литературного музея. Можно думать, что у А. К. Рылеевой сохранились и другие сочинения русских классиков, бывшие в библиотеке ее отца.

Книг с автографами (надписью «Из книг К. Рылеева») до нас дошло не более полутора десятка; конечно, это лишь весьма малая часть того, что находилось в его доме. О некоторых изданиях, имевшихся в библиотеке Рылеева, мы можем судить на основании косвенных указаний; наличие же других можем утверждать вполне категорически. Так, например, в библиотеке Рылеева имелись все тома «Истории государства Российского» Карамзина. В июне 1821 г. Рылеев писал Булгарину из Острогжска: «В своем уединении прочел я девятый том Русской истории... Ну, Грозный! Ну, Карамзин! — Не знаю, чему больше удивляться, тиранству ли Иоанна, или дарованию нашего Тацита»¹³. «Тацит-Карамзин со своим девятым томом» (выражение из стихотворения Рылеева «Пустыня», 1821) имелся в его библиотеке: среди имен «особ», подписавшихся на второе издание «Истории государства Российского» мы находим фамилию поэта: «Кондратей Федорович Рылеев» (см. воспроизведение на стр. 575 настоящего тома).

Восьмой том «Истории» вышел в свет еще в 1819 г., но, несомненно, что вместе с ним были куплены и остальные тома. Поскольку имевшийся у Рылеева комплект «Истории государства Российского» был испорчен во время наводнения 1824 г., Рылеев вскоре купил себе другой комплект этого издания. 21 января 1826 г. он писал жене из крепости: «Белья больше мне не нужно, а пришли мне, пожалуйста, все 11 томов

Карамзина Истории, но не те, которые испорчены наводнением, а лучшие: они, кажется, стоят в большом шкафу»¹⁴. Стало быть, книг было у Рылеева столько, что для их размещения, помимо полок, которые были в кабинете поэта¹⁵, понадобился и «большой шкаф» — там, вероятно, хранились наиболее ценные издания. Заметим, что находившемуся в одиночном заключении Рылееву хотелось поскорее получить «Историю» Карамзина; 5 февраля он писал жене: «Я просил тебя прислать Карамзина Историю, ты, верно, позабыла. Пожалуйста, пришли»¹⁶. Н. М. Рылеева ответила 9 февраля 1826 г.: «Историю Карамзина я не посылаю, боясь препятствий в оной пересылке»¹⁷. Возможно, что она предварительно справлялась в комендатуре Петропавловской крепости, и в приеме этих книг для политического заключенного ей было отказано.

Не подлежит сомнению, что, наряду с трудом Карамзина, в библиотеке Рылеева имелись и другие книги исторического содержания. Об этом свидетельствует, например, «Русская летопись по Никонову списку. Изданная под смотрением императорской Академии Наук. Часть пятая. С 1407 по 1462 год. В С.-Петербурге при императорской Академии Наук 1789 года» (см. воспроизведение титульного листа на стр. 318 настоящего тома). К числу исторических сочинений, имевшихся в библиотеке Рылеева, должен быть отнесен и «Летописец, содержащий русскую историю, печатан в Московской типографии 1784 г.»¹⁸

Однако не эти книги составляли центральную часть библиотеки Рылеева. Страстно любя русскую литературу, он, конечно, приступил к собиранию сочинений русских писателей еще в Острогожске, если не раньше. Из них до нас дошло очень немногое. Так, из числа изданий русских

всѣ книги Н. Рыльева

ИДИЛЛИИ

Владимира Панаева



«ИДИЛЛИИ» В. И. ПАНАЕВА,
изд. 1820 г. ЭКЗЕМПЛЯР С
ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ
РЫЛЕЕВА

Библиотека СССР
им. В. И. Ленина, Москва

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ
1820.

писателей XVIII в. сохранилось только два: «Сочинения Богдановича», ч. IV. Изд. 2 (М., 1819) и «Полное собрание всех сочинений и переводов в стихах Г. Кострова», ч. I (СПб., 1802). В настоящее время первая книга хранится в библиотеке Государственного литературного музея, а вторая — в библиотеке Московского государственного университета (см. воспроизведение титульных листов на стр. 311 и 29 настоящего тома). В библиотеке Литературного музея сохранились и принадлежавшие Рылееву «Опыты в стихах и прозе» Батюшкова (СПб., 1817. — См. воспроизведение титульного листа на стр. 281 настоящего тома).

Среди книг Рылеева имелись также «Стихотворения» И. И. Дмитриева, ч. I. Изд. 6 (СПб., 1823) с дарственной надписью автора «Почтенным издателям Полярной звезды в знак признательности и уважения от безымянного. Москва 1824. Января 22 дня» (см. воспроизведение титульного листа, форзацев книги на стр. 321 настоящего тома). Книга эта была подарена Рылееву и Бестужеву вместе, однако вслед за нею Дмитриев послал А. А. Бестужеву еще два экземпляра ее: один — для него самого, другой — для Рылеева¹⁹. Почему Дмитриев в своем дарственном автографе назвался «безымянным», для нас непонятно.

В библиотеке Рылеева были и сочинения Озерова (СПб., 1816 — трагедии «Эдип в Афинах» и «Фингал», а также разные стихотворения). В настоящее время эта книга хранится в библиотеке Государственного литературного музея; на ней имеется обычная надпись: «Из книг К. Рылеева» (см. воспроизведение титульного листа на стр. 253 настоящего тома). В библиотеке Рылеева имелись и не столь известные сочинения русских писателей начала XIX в., например трагедия Ф. Ф. Иванова «Марфа Посадница» (М., 1809)²⁰ и «Идиллии Владимира Панаева» (СПб., 1820). Издание «Идиллии» Панаева хранится в Отделе редкой книги ЛБ (см. воспроизведение титульного листа на стр. 319 настоящего тома). В библиотеке Государственного литературного музея находится еще одна книга с владельческой надписью Рылеева: «Стихотворения Петра Карabanова нравственные, лирические, любовные, шуточные и смешанные, оригинальные и в переводе». М., 1812 (см. воспроизведения форзаца и титульного листа на стр. 283 настоящего тома).

Был у Рылеева и экземпляр русского издания трагедии Вольтера: «Меропа. Трагедия господина Волтера. Переложена в стихи из русския прозы Васильем Майковым. В Москве, при государственной военной коллегии 1775 года» (см. воспроизведение титульного листа на стр. 83 настоящего тома). Из других сочинений Вольтера в библиотеке Рылеева находилась трагедия в пяти действиях «Танкред» в переводе Н. И. Гнедича («Санкт Петербург, в типографии императорского театра 1816 года»). Экземпляр этой трагедии, хранящийся в настоящее время в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, не только снабжен автографом его владельца, но и содержит множество пометок и опеночных замечаний на полях издания по адресу и поэта и переводчика: «худо», «хорошо», «удар по лбу», «впрочем очень, очень хорошо» и т. д. (см. воспроизведение на стр. 325 настоящего тома)²¹.

В библиотеке Рылеева было и русское издание трагедии Расина «Андромаха» в переводе Д. И. Хвостова. Пятое издание этого перевода вышло в свет в Петербурге в 1821 г. На обложке этой книги, купленной, надо полагать, тотчас после ее выхода, Рылеев написал язвительное послание «Переводчику Андромахи (На случай пятого издания перевода сей прекрасной Расиновой трагедии)», в котором, издеваясь над Хвостовым, советовал ему «быть твердым» и «не страшиться забвенья»²². Экземпляр книги в настоящее время хранится в архиве Рылеева в ИРЛИ (см. воспроизведение титульного листа на стр. 317 настоящего тома).

Таковы те основные сведения о библиотеке Рылеева, которыми мы

изд. Кнута Н. Яковлева

СТИХОТВОРЕНИЯ

ИВАНА ИВАНОВИЧА

ДМИТРИЕВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Il est le premier de ceux qui ont été publiés.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ,
исправленное и уменьшенное.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.
1823.

Метриков издатель Полярной звезды.
Въ знакъ признательности и уваженія
отъ Божияго сына.

Москва 1824. Января 22 дня.

C. Lova, appartient à Madame de
Anastasia Rylova.

Le 21^{me} mai 1844 année

L. Rylova /

«СТИХОТВОРЕНИЯ» И. И. ДМИТРИЕВА, Ч. I. ИЗД. ШЕСТОЕ, 1823 г. ЭКЗЕМПЛЯР
С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ АВТОРА И ВЛАДЕЛЬЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ
РЫЛЕЕВА И ЕГО ДОЧЕРИ А. К. РЫЛЕЕВОЙ

«Почтенным издателям Полярной звезды в знак признательности и уважения
от Сезимьянного. Москва 1824. Января 22 дня»

Литературный музей, Москва

располагаем. Книги из состава этой библиотеки в настоящее время находятся в различных библиотеках Москвы и Ленинграда, а также у частных владельцев. Очередной задачей исследователей жизни и творчества Рылеева, музейных и библиотечных работников, являются поиски этих еще не известных нам изданий с автографами их владельца или без них. Осуществление этой задачи будет, несомненно, способствовать изучению исторических и литературно-эстетических интересов Рылеева.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рылеев. Соч., стр. 427.
- ² См. на стр. 137 настоящего тома.
- ³ ВД, т. I, стр. 156.
- ⁴ О чтении Рылеева в Острогжске см. статью Л. Н. Назаровой на стр. 304—309 настоящего тома.
- ⁵ См. стр. 242 и 240 настоящего тома.
- ⁶ Рылеев. Соч., стр. 475—476.
- ⁷ Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева. Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1874, стр. 309.
- ⁸ Рылеев. Соч., стр. 513.
- ⁹ Там же, стр. 514.
- ¹⁰ Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева, стр. 289.
- ¹¹ Рылеев. Соч., стр. 515.
- ¹² Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева, стр. 299.
- ¹³ Рылеев. Соч., стр. 458.
- ¹⁴ Там же, стр. 504.
- ¹⁵ По свидетельству рассыльного «Полярной звезды», Агапа Ивановича, нужные книги лежали в кабинете Рылеева на досках, обтянутых холстом (см. выше, стр. 254 настоящего тома).
- ¹⁶ Рылеев. Соч., стр. 504.
- ¹⁷ Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева, стр. 272.
- ¹⁸ И. Н. Розанов видел на этом издании пометку: «Из книг Рылеева». См. его статью «Книга с пометками К. Ф. Рылеева». — Сб. «Памяти П. Н. Сакулина». М., 1931, стр. 242.
- ¹⁹ См. письмо И. И. Дмитриева к А. А. Бестужеву от 15 мая 1824 г. — «Русская старина», 1888, № 12, стр. 585.
- ²⁰ Экземпляр «Марфы Посадницы», также с автографом Рылеева, был в руках И. Н. Розанова (см. прим. 18).
- ²¹ Книга эта обстоятельно описана И. Н. Розановым (см. его статью, указанную в прим. 18). И. Н. Розанов указывает: «В тех местах, где герои трагедии Вольтера выражают душевное колебание и нерешительность, Рылеев-читатель обозначает на полях свое неодобрение. Например, против стиха в одном из обращений отца к дочери: „Скажи, ах, нет! молчи, когда отца жалеешь“, находим карандашную пометку: „слабо“. Патетические места трагедии получают, наоборот, оценку: „очень хорошо“, „очень, очень хорошо“» (сб. «Памяти П. Н. Сакулина». М., 1931, стр. 247—249). О значении перевода трагедии «Танкред» Н. И. Гнедичем см. в статье И. Н. Медведевой «Н. И. Гнедич и декабристы». — «Декабристы и их время», 1951, стр. 136—137.
- ²² См. это послание — Рылеев. Соч., стр. 100—101.